

22 июля 1991 года

"It's the eye of the tiger, it's the dream of the fight

Risin' up to the challenge of our rival

And the last known survivor stalks his prey in the night

And he's watchin' us all with the eye of the tiger"

Марк покачивал головой в такт песне, его наушники сидели на макушке. Они были подключены к синему плееру Sony Walkman, в настоящее время воспроизводящему микстейп под названием "Rock 3". Глаза Марка были прикованы к книге, лежащей перед ним; увлекательная глава об электромагнитном излучении.

В окно спальни светило позднее июльское солнце. Марк сидел на единственном в комнате стуле, синем с высокой спинкой, вращающемся, его ноги покоились на односпальной кровати. У стены слева от него рядом с шкафом стояла высокая книжная полка, заполненная старыми и новыми книгами. Стена позади него была увешана плакатами его любимых рок-групп—The Who, Led Zeppelin, Fleetwood Mac и The Beatles.

Внизу стояли три гитары, которые все еще стояли на своих подставках. Одна, подержанная акустическая гитара sunburst, первая гитара, на которой Марк научился играть. Второй была акустическая электрогитара black Washburn AB10, которая когда-то принадлежала его отцу. И, наконец, его последний подарок на день рождения—черный с золотом изготовленный на заказ стратокастер Fender 1987 года.

Внимание Марка отвлеклось от книги, лежащей перед ним, его глаза устремились к его новой гитаре. Легкомысленная улыбка украсила его лицо, когда он восхитился произведением искусства. Он все еще не мог поверить, что теперь у него есть что-то настолько прекрасное, хотя прошло уже почти восемь месяцев с тех пор, как он получил это.

"Папа действительно превзошел самого себя", - подумал Марк про себя. Было трудно держать что-то в секрете от него из-за его способностей, и он действительно удивлялся тому, как его отцу удавалось это делать. Он знал, что книги достал ему отец, но не о гитаре.

Он задумался, есть ли в школе еще один приличный барабанщик. Теперь, когда Олли уехал из города, у него не осталось друзей, с которыми можно было бы потусоваться. Конечно, был Стив, но он был настоящим мерзавцем. Несмотря на то, что Марк был лучшим гитаристом из них двоих, он отказался сменить бас Марка, пока они готовились к выступлению.

Что ж, теперь у Марка тоже была гитара. Итак, Стив был немного более терпимым в прошлом семестре, теперь, когда он больше не чувствовал себя собственником своей собственной гитары. Марк знал это, потому что почерпнул это, используя свои способности.

Его способности. Он все еще помнил, когда это впервые проявилось само по себе. В детстве вокруг него часто происходили странные вещи. Но его способности; это случилось, когда ему было восемь.

Осознав, что его мысли отвлеклись от книги, которую он читал, Марк закрыл глаза и сделал глубокий вдох, сосредоточившись на ощущении, как вздымается его грудь. Именно Эдвин научил его этой технике медитации, чтобы помочь ему контролировать свои способности, но Марк нашел ее столь же полезной, чтобы применять всякий раз, когда он терял концентрацию.

Эдвин. Этот старик понятия не имел, во что ввязывается, когда согласился помочь Марку. Восьмилетний ребенок, который вдруг смог услышать мысли всех вокруг себя? Конечно, это не описано в руководстве по управлению ситуацией SAS. Но Эдвин помог, потому что видел боль в глазах Марка, страдавшего от безмолвных криков больных, которые ни один ребенок не должен был видеть, не говоря уже о том, чтобы чувствовать.

Итак, он помог. За шесть месяцев Марк обрел подобие контроля. Еще шесть, и теперь он мог отгородиться от всех блуждающих мыслей вокруг себя. Это было два года назад.

Марк задавался вопросом, была ли его способность какой-то формой сверхдержавы. Может быть, он был какой-то формой мутанта, как профессор Ксавье из комиксов "Люди Икс". Он позаимствовал несколько из них из коллекции Стива. Ну, он был не совсем похож на профессора; ему никогда не удавалось активно контролировать или внедрять внушение в чужой разум. По крайней мере, пока.

Возможно, он больше походил на Джин Грей. В дополнение к телепатии она обладала телекинетическими способностями. Когда Марк прочитал об этом, он попытался сделать это сам. Он не был уверен в результатах. Книга, которую он пытался левитировать, действительно взлетела на четверть дюйма над столом, но только на несколько секунд. По крайней мере, монета плавала пару минут; ему даже удалось раскрутить ее в воздухе.

Единственным, кому он рассказал об этом, был его отец. Несмотря на то, что его отец всегда относился к нему исключительно положительно, Марк всегда нервничал, когда случалось что-то подобное. Он знал, что это глупо, но это была правда. Проникновение в умы других людей преподавало Марку ценный урок: люди ненавидят то, чего боятся, и боятся того, чего не могут понять.

Узнав, что его сын теперь может выполнять телекинез, хотя и в ограниченном объеме, Джон Смит просто мягко улыбнулся, прежде чем крепко обнять сына. Не было произнесено ни слова, потому что в этом не было необходимости.

Когда Марк вдохнул и выдохнул, он, наконец, почувствовал мимолетную пустоту в своем сознании. Вынырнув из глубин собственного "я", он открыл глаза, готовый и снова сосредоточенный. Он возобновил чтение отрывка о поляризации и вскоре погрузился в него. Через несколько минут раздался звонок в дверь.

"Не вставай. Я возьму это, - донесся голос Джона из гостиной. Марк улыбнулся. Его отцу было намного лучше в этом месяце. Недавние процедуры показали положительные результаты. Он снова переключил свое внимание на векторную алгебру поляризации, страницу, освещенную ярким летним солнцем.

Яркое летнее солнце освещало Гарри, когда он выдергивал довольно упрямый сорняк с грядки в саду. Он напевал мелодию в голове, работая в тишине позднего летнего утра, пот стекал по его лбу. Погрузившись в монотонность работы, он задумался о своем последнем наказании. Или, скорее, причина этого.

Это был день рождения Дадли, и, к счастью Дурслей, в тот день некому было присмотреть за Гарри. Миссис Фигг, сумасшедшая старая соседка, которая обычно брала его с собой, сломала ногу. Гарри предложил остаться одному, но дядя Вернон не согласился; он не хотел приходить

и "обнаруживать, что дом сгорел дотла".

Итак, после долгих раздумий Гарри решил сопровождать их в зоопарк. Гарри втайне радовался этому; он никогда не ходил куда-то особенным, даже в свой день рождения.

День прошел великолепно. Экспонаты были интересными, и Гарри даже купил мороженое-дешевую леденцовую конфетку. Конечно, это было потому, что Дадли уронил свое мороженое, и когда дядя Вернон пошел за другим, продавец мороженого странно посмотрел на него за то, что он ничего не купил для Гарри.

Однако день не выдался отличным. Все это произошло, когда они вошли в дом рептилий и столкнулись с удавом. Каким-то образом Гарри удалось поговорить с ним, и он ответил. Когда Дадли увидел это, он толкнул Гарри. Что произошло дальше, было неясно, но стакан, в котором находился Удав, исчез, и змее удалось убежать. Гарри мог бы поклясться, что слышал, как он прошипел "Спасибо, амиго", когда проскользнул мимо.

В тот момент, когда они вернулись домой, Гарри был заперт в своей комнате, его ограниченная еда доставлялась через кошачью заслонку в двери. К тому времени, как его снова выпустили, начались летние каникулы.

"Ну, это была не его вина",-сказал себе Гарри, и мысли о удаве пришли ему в голову. "Он просто хотел быть свободным. Совсем как я.

Он часто задавался вопросом, когда же он освободится от той жизни, которой жил. Может быть, когда ему исполнится восемнадцать, он сможет выбраться отсюда. В Лондоне были рабочие места в строительстве и на тяжелых работах. Возможно, он даже смог бы устроиться клерком в какую-нибудь контору; даже несмотря на то, что он был вынужден преуменьшать свою компетентность, его оценки были не так уж плохи.

"МАЛЬЧИК! Тебе лучше не портить мой двор!"

Гарри был вырван из своих мыслей громким голосом дяди Вернона, доносившимся из дома. Гарри ненавидел воскресенья, даже когда было время занятий в школе. Дел было вдвое больше, больше ему нигде не полагалось быть, и дядя Вернон был бы дома, горя желанием помучить его.

"Всего лишь еще восемь лет этого", - проворчал Гарри про себя, прежде чем снова обратить свое внимание на сорняки перед ним. После десяти лет жизни с Дурслями Гарри не ожидал от них никакой привязанности. Он давным-давно дал на это надежду.

Он усмехнулся; если бы однажды они все-таки решили быть с ним добрыми, у Гарри, вероятно, случился бы сердечный приступ от шока. К этому времени для них было гораздо более естественно быть злыми по отношению к нему. В конце концов, по какой причине они должны были любить его?

Гарри часто думал о своих родителях и задавался вопросом, не прячутся ли они где-нибудь вместо того, чтобы быть мертвыми. Может быть, они были секретными агентами, как в фильмах по телевизору, спасающими мир. Или, может быть, они были именно такими, как утверждала его тетя: бездельниками, ни на что не годными, которые погибли в аварии, когда ехали пьяными.

Пока он работал, появилась высокая тень и закрыла теперь уже высокое солнце.

"Как далеко ты продвинулся?"

Гарри повернулся и посмотрел на свою тетю. Солнце, светившее ему в глаза, заставило его прищуриться.

"Примерно на полпути закончили. Я дам вам знать, когда закончу, тетя Петунья, - ответил Гарри с вынужденной, но вежливой покорностью.

Она искоса взглянула на него, затем оглядела двор, как будто ожидая, что что-то появится.

"Не пытайся быть умным, урод. Просто сделай свою работу, - сказала она, прежде чем повернуться и войти в дом.

"Странно", - подумал Гарри. - Она делает это с тех пор, как меня выпустили из моей комнаты.

Прошла уже неделя с тех пор, как закончилось его месячное наказание. Тем не менее, это было намного лучше, чем то, которое он получил за то, что изменил цвет волос своей учительницы на синий в начальной школе. Это тоже принесло ему месяц, но это было в шкафу, почти без еды. По крайней мере, на этот раз он был в своей комнате.

Несмотря на то, что он прожил у Дурслей десять лет, в доме не было никаких признаков того, что там жил кто-то, кроме дяди Вернона, тети Петунии и Дадли. Там не было ни одной фотографии Гарри, ни каких-либо памятных вещей. Единственная маленькая награда, которую он получил в школе два года назад, была выброшена в мусорное ведро, как только он вернулся домой.

До того, как ему дали эту комнату, это была вторая спальня Дадли. Комната, в которой он хранил игрушки, которые сломал или которые ему наскучили. Гарри все еще помнил истерику, которую устроил Дадли, когда у него отобрали комнату. Дядя Вернон был вынужден впервые повисить голос на своего сына, и все потому, что до тети Петунии дошли определенные слухи по соседству.

Ходили слухи, что службы защиты детей проводят рейды в Суррее, и Дурсли были не настолько глупы, чтобы хотеть, чтобы ребенка нашли спящим в шкафу под лестницей. Конечно, Гарри не дали этой причины. Ему сказали, что, поскольку он теперь стал слишком большим для шкафа, они решили вознаградить его комнатой для сна.

Его комната. Единственной вещью, которую можно было по-настоящему назвать его, были те немногие школьные вещи, которые у него были; все остальное было подарком, который когда-то принадлежал Дадли. Если бы Дадли был старше его, Гарри был уверен, что ему тоже пришлось бы заниматься своими школьными делами

"По крайней мере, ими бы не пользовались", - пошутил он про себя.

Если не считать скудного матраса и сломанных игрушек, сваленных в углу, комната Гарри была пуста. Ни краски, ни украшений. Дурсли отказались что-либо тратить на Гарри.

Его дверь была совсем другой историей. На нем было три засова, все снаружи. Внизу была установлена кошачья заслонка, хотя в доме не было кошки. Он был положен туда специально для него, когда его наказания требовали, чтобы он был заперт внутри.

Шум на улице привлек внимание Гарри. Он выглянул со двора, чтобы посмотреть на улицу.

"Черт". Это был Дадли и его банда, подошедшие, очевидно, покончившие с теми бандитскими делами, которыми они занимались летом. Когда они доберутся сюда, они, вероятно, захотят поиграть в одну из своих любимых игр—Охоту на Гарри.

В каком-то смысле это было забавно. Увидев Гарри, одетого в мешковатую старую одежду и разбитые очки, все подумали, что он возмутитель спокойствия, хотя на самом деле смутьяном и хулиганом в округе был Дадли.

Гарри посмотрел на грядку перед собой. Прополка была почти закончена. Он начал работать быстрее, надеясь закончить до того, как Дадли доберется сюда. По крайней мере, тогда у него будет шанс сбежать.

<http://tl.rulate.ru/book/39472/1581846>